

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2023
XXXII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2289
EXPRESS-ISSUE

2023 № 2289

СОДЕРЖАНИЕ

- 1351-1353 Случай воспитания птенца кукушки *Cuculus canorus* в гнезде белобровика *Turdus iliacus* в южной Карелии. М. В. ЯКОВЛЕВА
- 1353-1355 Встреча желтозобика *Tryngites subruficollis* в заливе Бабушкина (Магаданская область). В. В. ДАНИЛОВА, Г. К. ДАНИЛОВ
- 1356-1362 Новые находки редких и охраняемых птиц в Брестской и Гомельской областях Белоруссии. А. М. ОСТРОВСКИЙ, Ю. В. ПИВОВАРОВА
- 1363-1371 Современное состояние и проблемы сохранения биоразнообразия и редких видов куликов в условиях интенсивно развивающегося мегаполиса (Санкт-Петербург). Н. П. ИОВЧЕНКО
- 1371-1372 О синантропных тенденциях зяблика *Fringilla coelebs* в городах Центральной России. Е. Л. ЛЫКОВ
- 1373-1377 Роль Института зоологии в развитии орнитологической науки в Казахстане. А. Ф. КОВШАРЬ
- 1378-1381 Результаты орнитологической поездки в Казахский мелкосопочник в 2005 году. Ф. Ф. КАРПОВ, А. С. ЛЕВИН
- 1381-1382 Антропогенные группировки птиц в высокогорьях Тянь-Шаня. Р. И. ЗЛОТИН
- 1383-1384 Годовой цикл лесного дупеля *Gallinago megala* по данным спутниковой телеметрии. М. Ю. МАРКОВЕЦ, В. И. АНИСИМОВА, Ю. А. АНИСИМОВ
- 1384-1385 Крупные хищные птицы как компоненты экосистем лососёвых рек Камчатки. А. В. ЛАДЫГИН
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2023 № 2289

CONTENTS

- 1351-1353 A case of rearing a cuckoo *Cuculus canorus* chick in nest
of the redwing *Turdus iliacus* in South Karelia.
M . V . Y A K O V L E V A
- 1353-1355 Registration of the buff-breasted sandpiper *Tryngites subruficollis*
in Babushkin Bay (Magadan Oblast). V . V . D A N I L O V A ,
G . K . D A N I L O V
- 1356-1362 New findings rare and protected birds in the Brest and Gomel
regions of Belarus. A . M . O S T R O V S K Y ,
Y u . V . P I V O V A R O V A
- 1363-1371 Current state and problems of biodiversity and rare wader species
conservation in an intensively developing megapolis (St. Petersburg).
N . P . I O V C H E N K O
- 1371-1372 On the synanthropic tendencies of the chaffinch *Fringilla coelebs*
in the cities of Central Russia. E . L . L Y K O V
- 1373-1377 The role of the Institute of Zoology in the development of ornithological
science in Kazakhstan. A . F . K O V S H A R
- 1378-1381 The results of an ornithological trip to the Kazakh uplands in 2005.
F . F . K A R P O V , A . S . L E V I N
- 1381-1382 Anthropogenic associations of birds in the Tien Shan highlands.
R . I . Z L O T I N
- 1383-1384 Annual cycle of the forest snipe *Gallinago megala* according
to satellite telemetry data. M . Y u . M A R K O V E T S ,
V . I . A N I S I M O V A , Y u . A . A N I S I M O V
- 1384-1385 Large birds of prey as components of the ecosystems of salmon rivers
in Kamchatka. A . V . L A D Y G I N
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Случай воспитания птенца кукушки *Cuculus canorus* в гнезде белобровика *Turdus iliacus* в южной Карелии

М.В.Яковлева

Марина Владимировна Яковлева. Государственный природный заповедник «Кивач», пос. Кивач, ул. Заповедная, д. 14, Кондопожский район, Республика Карелия, 186215, Россия.
E-mail: kivach-bird@rambler.ru

Поступила в редакцию 30 марта 2023

Список птиц, в гнёзда которых может подбрасывать свои яйца обыкновенная кукушка *Cuculus canorus*, обширен. В России и на сопредельных территориях он насчитывает более сотни видов, преимущественно мелких воробьиных птиц. Дроздов рода *Turdus* обычно относят к случайным видам-воспитателям, несмотря на высокую численность этих видов и заметность их гнёзд (Нумеров 1993, 2003; Grim *et al.* 2011). В европейской части России ими чаще бывают самые мелкие белобровик *Turdus iliacus* и певчий дрозд *T. philomelos*. На Северо-Западе России такие находки были единичны (Нумеров 1993), а в Карелии до недавнего времени отсутствовали, несмотря на то, что дрозды здесь были объектом долговременных исследований, и число найденных гнёзд исчислялось сотнями, а для белобровика превысило тысячу (Хохлова 2011; Яковлева Сухов 2020). Одной из причин редкости паразитирования кукушки на дроздах называли неспособность кукушонка избавиться от яиц и птенцов хозяев в глубоких гнёздах этих видов (Grim *et al.* 2011). Хотя в гнёздах *T. iliacus* кукушонок иногда успешно справлялся с этой задачей (Мальчевский 1987), известны и находки смешанных выводков – кукушонка и дроздят (Приезжев 1982 – цит. по: Нумеров 1993).

В 2022 году воспитание кукушонка парой белобровиков удалось наблюдать в заповеднике «Кивач» (южная Карелия). Гнездо белобровика с яйцом кукушки располагалось на опушке березняка у шоссе в прикорневой поросли берёзы на высоте 20 см. Из 3 яиц кладки 2 птенца (кукушонок и дроздёнок) вылупились утром 22 июня. К вечеру 26 июня в гнезде оставалось невылупившееся яйцо и два 4-дневных птенца, причём кукушонок был несколько легче птенца белобровика (соответственно 24.8 и 26.1 г). Его всё ещё продолжавшиеся попытки выбросить птенца белобровика из гнезда были тщетными: он лишь прижимал дроздёнка к боковой стенке гнезда, но выбросить его «за борт» был не в состоянии (см. рисунок). Яйцо, очевидно, всё же было выброшено кукушонком, поскольку через 2 сут исчезло; попытки же выбросить птенца прекратились. Начиная с 7-го дня развития кукушонок (46.6 г) обогнал по весу

птенца белобровика (43.4 г). Последний находился в гнезде до достижения 10-дневного возраста и не отставал в развитии от птенцов в «обычных» гнёздах. Вес кукушонка на 12-й день составил 79.5 г. Позднее его не взвешивали, чтобы избежать преждевременного оставления гнезда, но, видимо, он развивался вполне нормально, поскольку у кукушек перед вылетом, который в норме происходит на 19-21-й день, вес птенца обычно составляет лишь немногим больше – около 85-90 г (Мальчевский 1987; Нумеров, 1993). Кукушонок покинул гнездо на 19-й день. По данным установленной у гнезда видеокамеры, приёмные родители кормили его главным образом дождевыми червями, и только изредка встречался другой корм, главным образом гусеницы.

Кукушонок *Cuculus canorus* пытается выбросить из гнезда 4-дневного птенца белобровика *Turdus iliacus*. Заповедник «Кивач». 26 июня 2026. Фото автора

Литература

- Мальчевский А.С. 1987. *Кукушка и её воспитатели*. Л.: 1-264.
- Нумеров А.Д. 1993. Отряд Кукушкообразные // *Птицы России и сопредельных регионов: Рябкообразные, Голубеобразные, Кукушкообразные, Сивообразные*. М.: 182-248.
- Нумеров А.Д. 2003. *Межвидовой и внутривидовой гнездовой паразитизм у птиц*. Воронеж: 1-517.
- Хохлова Т.Ю. 2011. *Популяционные адаптации к условиям севера таёжной зоны близкородственных видов птиц с полициклическим размножением (на примере дроздов рода Turdus)*. Петрозаводск: 1-386.

- Яковлева М.В., Сухов А.В. 2020. *Птицы заповедника «Кивач» и его окрестностей*. Петрозаводск: 1-383.
- Grim T., Samas P., Moska C., Kleven O., Honza M., Moksnes A., Røskoft E., Stokke B.G. 2011. Constraints on host choice: why do parasitic birds rarely exploit some common potential hosts? // *J. Anim. Ecol.* **80**: 508-518.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2289: 1353-1355

Встреча желтозобика *Tryngites subruficollis* в заливе Бабушкина (Магаданская область)

В.В.Данилова, Г.К.Данилов

Валерия Владимировна Данилова. Фотограф-анималист, ул. Вавиловых д. 5 корп. 1 кв. 3, Санкт-Петербург, 195257, Россия, E-mail: valeriya981@mail.ru

Глеб Константинович Данилов. Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Университетская набережная, д. 3, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: gleb.danilov.spb@gmail.com

Поступила в редакцию 30 марта 2023

Желтозобик *Tryngites subruficollis* (Vieillot, 1819) – североамериканский вид, распространённый на севере Аляски и западе Канадского Арктического архипелага (Chandler 2009). На северо-востоке Азии известны единичные очаги гнездования – острова Врангеля (Флинт 1967; Дорогой, Кирющенко 1980; Дорогой 1983, 1985) и Айон (Стишов 1988), но в последнее время на острове Айон он не найден (Соловьёва 2016), а также некоторые участки северного побережья Чукотки (Кондратьев 2022; Лаппо и др. 2012). Отдельных птиц встречают на Восточноазиатском – Австралазийском пролётном пути. Ближайшие к Северному Приохотью встречи желтозобика зафиксированы на южной Чукотке (Сыроечковский-младший и др. 2004, 2019) и восточной Камчатке (Артюхин и др. 2000). Дважды залёт желтозобика фиксировался на юге Сахалина (Нечаев, Устинова 2012; Бурковский 2020*) и на Северных Курилах (Yamashina 1929). Несколько разновременных встреч отмечено на юге Приморья (Воробьёв 1954; Омелько 1971; Глущенко, Шибнев 1984; Шохрин 2005). В сообщении Нечаева и Устиновой (2012) также упоминается, без ссылок на источники, о залётах желтозобика в Магаданскую область.

26 августа 2022 вечером на северном берегу мыса Астрономический (залив Бабушкина, Охотское море) в точке с координатами 59°07' 44.86" с.ш, 153°20'42.72" в.д. в стае бурокрылых ржанок *Pluvialis fulva* был встречен одиночный желтозобик (рис. 1, 2). Стайка куликов кормилась в хорошо дренируемой каменистой тундре недалеко от берега моря.

* <https://fareastru.birds.watch/v2photo.php?l=ru&s=015800002&n=1&t=254&p=0&sortby=1&sor=desc&saut=all&si=fer>

Рис. 1. Желтозобик *Tryngites subruficollis*. Залив Бабушкина. Видно тёмное пятно на сгибе испода крыла. Магаданская область. 26 августа 2022 года. Фото В.В.Данилова

Рис. 2. Желтозобик *Tryngites subruficollis* и бурокрылые ржанки *Pluvialis fulva*. Залив Бабушкина. Магаданская область. 26 августа 2022 года. Фото В.В.Данилова

Кулики несколько раз перелетали с места на место. В момент перелёта стаи были сделаны кадры (низкого качества), на которых зафиксирован ключевой для данных фотографий признак вида – белый испод

крыла с «мраморным» узором и характерным тёмным пятном на сгибе (Иванов, Штегман 1978) (рис. 1). Определение желтозобика по фотографии подтверждено Фаунистической комиссией при Мензбирьевском орнитологическом обществе.

Л и т е р а т у р а

- Артюхин Ю.Б., Герасимов Ю.Н., Лобков Е.Г. 2000. Класс Aves – Птицы // *Каталог позвоночных Камчатки и сопредельных морских акваторий*. Петропавловск-Камчатский: 73-99.
- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Глушченко Ю.Н., Шибнев Ю.Б. 1984. К орнитофауне заповедника «Кедровая падь» и сопредельных территорий // *Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 44-48.
- Дорогой И.В. (1983) 2017. Материалы по биологии желтозобика *Tryngites subruficollis* // *Рус. орнитол. журн.* 26 (1442): 1884-1889. EDN: YLOZRN
- Дорогой И.В. (1985) 2009. К авифауне острова Врангеля // *Рус. орнитол. журн.* 18 (492): 1046-1049. EDN: KTMUJP
- Дорогой И.В., Кирющенко С.П. 1980. О гнездовании желтозобика (*Tryngites subruficollis*) на острове Врангеля // *Зоол. журн.* 59, 6: 951-952.
- Иванов А.И., Штегман Б.К. 1978. Краткий определитель птиц СССР Л.: 1-500.
- Кондратьев А.В. 2022. Желтозобик *Tryngites subruficollis* (Viellot, 1819) // Красная книга Чукотского автономного округа: Животные. Нижний Новгород: 105-106.
- Лаппо Е.Г., Томкович П.С., Сыроечковский Е.Е. 2012. Атлас ареалов гнездящихся куликов Российской Арктики. М.: 1-448.
- Нечаев В.А., Устинова Л.Г. 2012. Шелковистый скворец *Sturnus sericeus* и желтозобик *Tryngites subruficollis* – новые виды птиц острова Сахалин // *Рус. орнитол. журн.* 21 (833): 3361-3363. EDN: PJSCVJ
- Омелько М.А. 1971. Пролёт куликов на полуострове Де-Фриза под Владивостоком // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 143-154.
- Соловьёва Д.В. 2016. Птицы острова Айон, Чукотский АО // *Дальневост. орнитол. журн.* 5: 19-31.
- Стишов М.С. (1988) 2018. Новое место гнездования желтозобика *Tryngites subruficollis* в СССР // *Рус. орнитол. журн.* 27 (1629): 3055. EDN: XPPKYR
- Сыроечковский-младший Е.Е., Томкович П.С., Бузун В.А., Лаппо Е.Г., Карху Х., Цёклер К. (2004) 2018. Новости в фауне куликов Чукотского полуострова // *Рус. орнитол. журн.* 27 (1705): 5957-5963 [2004]. EDN: VNQLYO
- Сыроечковский Е.Е., Морозов В.В., Томкович П.С., Голубь Е.В., Кондратьев А.В., Кузьмич А.А., Лаппо Е.Г., Локтионов Е.Ю., Якушев Н.Н., Цоклер К. 2019. Новые виды птиц на юге Чукотки // *Орнитология* 43: 45-73. EDN: AUEHYW
- Флинт В.Е. (1967) 2017. О гнездовании желтозобика *Tryngites subruficollis* в СССР // *Рус. орнитол. журн.* 26 (1447): 2083-2084. EDN: YMFFJT
- Шохрин В.П. 2005. Новые и редкие виды птиц Лазовского заповедника и сопредельных территорий // *Тр. Лазовского заповедника* 3: 203-214.
- Chandler R.J. 2009. *Shorebirds of the Northern hemisphere*. London: 1-448.
- Yamashina Y. 1929. On a collection of Birds from Paramushiru Island, North Kuriles // *Tori* 6: 63-99.

Новые находки редких и охраняемых птиц в Брестской и Гомельской областях Белоруссии

А.М.Островский, Ю.В.Пивоварова

Артём Михайлович Островский. Гомельский государственный медицинский университет, ул. Ланге, д. 5, Гомель, 246000, Республика Беларусь. E-mail: Arti301989@mail.ru
Юлия Викторовна Пивоварова. Кобринский районный центр детского творчества, ул. Панфиловцев, д. 6, Кобрин, Брестская область, 225306, Республика Беларусь. E-mail: pivovarovva2030987@mail.ru

Поступила в редакцию 27 февраля 2023

Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды птиц Белоруссии находятся под защитой государства. Состояние популяций животных, в частности птиц, определяется в ходе регулярных мониторинговых исследований, что позволяет корректировать их статус охраны (Кузьмицкий 2011).

Как известно, встречи взрослых птиц в гнездовой период сами по себе не являются надёжными доказательствами гнездования вида в данной местности. Однако пребывания таких особей за пределами мест гнездования также представляет интерес, тем более если речь идёт о редких и охраняемых видах (Гричик 2011).

Ранее нами были опубликованы материалы по гнездовой биологии чёрного аиста *Ciconia nigra* на юге Белоруссии (Островский, Пивоварова 2023). В настоящем сообщении приведены сведения о регистрациях других редких и охраняемых птиц в Брестской и Гомельской областях.

Змееяд *Circaetus gallicus* (Gmelin, 1788). Исчезающий вид. II категория национальной природоохранной значимости (EN). Змееяд обнаружен в июле 2021 года на гнездовой территории (52°05.866' с.ш., 24°28.166' в.д., 100 и 101 кварталы Болотского лесничества за деревней Руховичи Кобринского района Брестской области) (рис. 1). Участки леса граничат с открытыми луговыми территориями с сетью мелиоративных каналов. Имеется пруд на участке. Птица наблюдалась регулярно при посещении участка.

Серый журавль *Grus grus* (Linnaeus, 1758). Уязвимый вид, III категория национальной природоохранной значимости (VU). Пара взрослых птиц обнаружена 15 февраля 2019 на заросшей просеке на территории родниково-ручьевого комплекса в смешанном лесу Новобелицкого лесничества южнее Гомеля (52°19.832' с.ш., 31°0.878' в.д.).

В Дивинском лесничестве (52°00.753' с.ш., 24°33.407' в.д., 29 квартал) Кобринского района Брестской области серые журавли регулярно наблюдались на своей гнездовой территории в ольшанике (рис. 2-4). Рядом находится остров со старыми липами и высокий участок с молодой

посадкой леса. Серые журавли прилетают во второй половине февраля. Сначала находятся на открытых участках рядом с лесным массивом, потом занимают гнездовую территорию.

Рис. 1. Змееяд *Circaetus gallicus* в полёте. Болотское лесничество, окрестности деревни Руховичи. 19 июля 2021. Фото Ю.В.Пивоваровой

Рис. 2. Серые журавли *Grus grus*. Дивинское лесничество, 29 квартал. Март 2021 года. Фото Ю.В.Пивоваровой

Рис. 3. Серые журавли *Grus grus*. Дивинское лесничество, 29 квартал.
Март 2021 года. Фото Ю.В.Пивоваровой

Рис. 4. Токующая пара серых журавлей *Grus grus*. Дивинское лесничество,
29 квартал. Март 2021 года. Фото Ю.В.Пивоваровой

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus* Linnaeus, 1758. Уязвимый вид, III категория национальной природоохранной значимости (VU). Пара куликов-сорок обнаружена 2 мая 2021 на левом берегу реки Сож в районе Гомеля (52°26.062' с.ш., 31°01.998' в.д.) (рис. 5).

Рис. 5. Пара куликов-сорок *Haematopus ostralegus*. Пойма реки Сож в районе города Гомеля. 2 мая 2021. Фото А.М.Островского

Рис. 6. Большой веретенник *Limosa limosa*. Заливной луг у озера Лубань, агрогородок Дивин, Кобринский район. 21 мая 2018. Фото Ю.В.Пивоваровой

Турухтан *Philomachus pugnax* (Linnaeus, 1758). Уязвимый вид, III категория национальной природоохранной значимости (VU). Несколько турухтанов обнаружены 5 июля 2014 на полях фильтрации очистных сооружений канализации города Гомеля в деревне Уза (52°22.962' с.ш., 30°52.127' в.д.).

Большой веретенник *Limosa limosa* (Linnaeus, 1758). Уязвимый вид, III категория национальной природоохранной значимости (VU). Обитает на заливном лугу на северном и северо-восточном побережье озера Любань (аггородок Дивин, Кобринский район, Брестская область) (51°58.817' с.ш., 24°37.537' в.д.) (рис. 6-7). Луг с редкими кустами ивы граничит с участком ольшаника и сельскохозяйственным полем.

Рис. 7. Большой веретенник *Limosa limosa*. Заливной луг у озера Лубань, аггородок Дивин, Кобринский район. 21 мая 2018. Фото Ю.В.Пивоваровой

Рис. 8. Золотистая щурка *Merops apiaster* у гнездовой норы. Окрестности деревни Дублин, Брагинский район. 20 августа 2019. Фото А.М.Островского

Рис. 9. Золотистая щурка *Merops apiaster*. Окрестности деревни Дублин, Брагинский район. 20 августа 2019. Фото А.М.Островского

Золотистая щурка *Merops apiaster* Linnaeus, 1758. Уязвимый вид, III категория национальной природоохранной значимости (VU). Одна молодая особь обнаружена 20 августа 2019 у гнездовой норы в обрыве на участке стихийной ямы по добыче песка у редколесья на границе с кукурузным полем в окрестностях деревни Дублин Брагинского района Гомельской области (51°44.61' с.ш., 30°19.068' в.д.) (рис. 8, 9).

Белоспинный дятел *Dendrocopos leucotos* (Bechstein, 1803). Потенциально уязвимый вид, IV категория национальной природоохранной значимости (NT). Обитает на южном и юго-западном побережьях озера Любань (аггородок Дивин, Кобринский район, Брестская область) (51°58.381' с.ш., 24°36.976' в.д.) (рис. 10). Предпочитает кормиться на старых тополях.

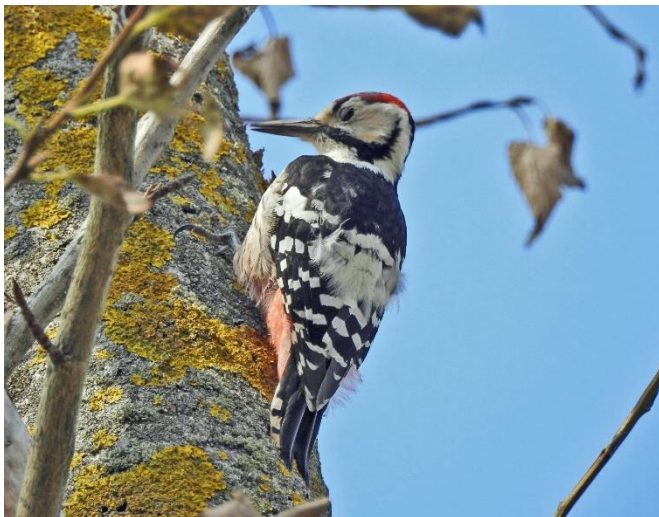

Рис. 10. Белоспинный дятел *Dendrocopos leucotos*. Окрестности озера Лубань, агрогородок Дивин, Кобринский район. 3 сентября 2020. Фото Ю.В.Пивоваровой

Рис. 11. Усатая синица *Parus biarmicus*. Окрестности озера Лубань, агрогородок Дивин, Кобринский район. Декабрь 2018. Фото Ю.В.Пивоваровой

Усатая синица *Parus biarmicus* (Linnaeus, 1758). Потенциально уязвимый вид, IV категория национальной природоохранной значимости (NT). Наблюдалась в декабре 2018 года в зарослях тростника и рогоза с северной стороны озера Любань, где находится объездная дорога вокруг озера (агрогородок Дивин, Кобринский район, Брестская область) (51°59.552' с.ш., 24°37.100' в.д.) (рис. 11).

Негнездящиеся особи составляют заметную часть популяций редких птиц, значение которой нуждается в дополнительном исследовании для каждого вида. При встречах таких особей представляется особенно значимым точное установление статуса их пребывания в районе регистрации, требует целенаправленного поиска гнёзд или выводков либо длительных наблюдений за такими птицами. К сожалению, на фоне обилия регистраций редких видов птиц в последние десятилетия для многих случаев статус пребывания остаётся неопределённым.

В то же время собранные нами данные дополняют имеющиеся сведения о распространении вышеперечисленных видов, поскольку они относятся ко времени их гнездования.

Л и т е р а т у р а

- Гричик В.В. (2011) 2020. Неразмножающиеся особи в популяциях редких птиц в период размножения // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1952): 3370-3372. EDN: YYXKCD
- Кузьмицкий А.Н. 2011. Роль ООПТ в сохранении краснокнижных видов птиц на примере Беловежской пуши // *Красная книга Республики Беларусь: состояние, проблемы, перспективы (Материалы Международ. науч. конф.)*. Витебск: 90-91.
- Островский А.М., Пивоварова Ю.В. 2023. К биологии чёрного аиста *Ciconia nigra* на юге Белоруссии // *Рус. орнитол. журн.* **32** (2278): 844-851. EDN: AKCXDK

Современное состояние и проблемы сохранения биоразнообразия и редких видов куликов в условиях интенсивно развивающегося мегаполиса (Санкт-Петербург)

Н.П.Иовченко

Наталья Петровна Иовченко. Биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербургское общество естествоиспытателей. Санкт-Петербург, Россия. E-mail: natalia.iovchenko@gmail.com

Второе издание. Первая публикация в 2023*

Расположение Санкт-Петербурга на берегах Финского залива и наличие множества озёр, прудов и рек на этой территории обеспечивают значительное видовое разнообразие куликов, обитающих в городе в периоды сезонных миграций, а также во время гнездования. Всего в границах мегаполиса зарегистрировано 35 видов куликов, включая залётные виды. Среди них 10 видов занесены в последнее издание Красной книги Санкт-Петербурга (Красная... 2018), а в целом 16 видов – в разные Красные книги и списки (HELCOM Red List... 2013; Красная 2021; The IUCN Red List of Threatened Species[†]) (см. таблицу).

В последние годы намывы новых территорий, сокращение площадей сельхозугодий, интенсивное жилищное строительство и активное развитие дорожной сети – Кольцевой автодороги (КАД), Западного скоростного диаметра – привели, с одной стороны, к сокращению мест, используемых для миграционных остановок и гнездования, а с другой – к быстрому освоению некоторыми видами куликов новых типов антропогенных местообитаний.

Кулики, гнездящиеся на Комплексе защитных сооружений Санкт-Петербурга

Особое значение в качестве места гнездования редких видов куликов занимает Комплекс защитных сооружений Санкт-Петербурга (КЗС), предназначенный для защиты города от наводнений (Красная... 2018; Иовченко 2012, 2016, 2018). Ещё в период приостановки строительства КЗС на его южном участке были впервые обнаружены на гнездовании мородунка *Xenus cinereus* и галстучник *Charadrius hiaticula* (Рычкова 2003). На этом объекте с начала мониторинга в 2012 году и по настоящее

* Иовченко Н.П. 2023. Современное состояние и проблемы сохранения биоразнообразия и редких видов куликов в условиях интенсивно развивающегося мегаполиса (Санкт-Петербург)

// Охрана окружающей среды и заповедное дело 1: 37-44.

[†] <https://www.iucnredlist.org>.

время регулярно в колониях крачек (полярной *Sterna paradisaea*, речной *S. hirundo* и малой *S. albifrons*), озёрной *Larus ridibundus* и малой *L. minutus* чаек гнездятся галстучник, травник *Tringa totanus*, мородунка, а с 2014 года – и кулик-сорока *Haematopus ostralegus*. При этом на текущий момент гнездящаяся популяция мородунки – самая крупная в Балтийском регионе, в 2017-2022 годах численность этого вида на всех дамбах КЗС составляла 35-43 пары. На КЗС и прилегающих к нему фортах, то есть вне колоний ржанкообразных птиц, малый зуёк *Charadrius dubius* в качестве мест гнездования использует участки с каменисто-песчаным покрытием и редкой травянистой и кустарниковой растительностью, а чибис *Vanellus vanellus*, перевозчик *Actitis hypoleucos* и травник гнездятся на обширных газонах технических сооружений и дорожных развязок с водоотводящими канавами и кюветами.

Встречающиеся в границах Санкт-Петербурга кулики,
занесённые в Красные книги и списки

Вид	Статус	Категория статуса сохранности в Красных книгах и списках			
		ККСПб I	ККРФ II	ХЕЛКОМ III	МСОП IV
Балтийский галстучник <i>Charadrius hiaticula hiaticula</i>	Г/М	VU (3)	—	NT	—
Малый зуёк <i>Charadrius dubius</i>	Г/М	NT (4)	—	—	—
Хрустан <i>Eudromias morinellus</i>	М-ЕВ	—	4, НД	—	—
Чибис <i>Vanellus vanellus</i>	Г/М	—	—	NT	NT
Камнешарка <i>Arenaria interpres</i>	М-ЕВ, ?	—	—	VU	—
Кулик-сорока <i>Haematopus ostralegus</i>	Г/М	VU (3)	—	—	NT
Травник <i>Tringa totanus</i>	Г/М	VU (3)	—	NT	—
Перевозчик <i>Actitis hypoleucos</i>	Г/М	—	—	NT	—
Мородунка <i>Xenus cinereus</i>	Г/М	VU (3)	—	EN	—
Турухтан <i>Philomachus pugnax</i>	Г/М	NT (4)	—	VU	—
Балтийский чернозобик <i>Calidris alpina schinzii</i>	ЕВ	—	1, КР	EN	—
Исландский песочник <i>Calidris canutus</i>	М	—	—	—	NT
Дупель <i>Gallinago media</i>	М/Г?	EN (2)	—	—	NT
Большой кроншнеп <i>Numenius arquata</i>	Г/М	VU (3)	—	—	NT
Средний кроншнеп <i>Numenius phaeopus</i>	Г/М	NT (4)	—	—	—
Большой веретенник <i>Limosa limosa</i>	Г/М	VU (3)	—	NT	NT

Статус: Г – достоверно гнездится; Г? – гнездование предполагается; М – встречается в периоды миграций; ЕВ – единичные встречи; ? – статус неясен.

Категории статуса сохранности – редкости и угрозы исчезновения: I – Красная книга Санкт-Петербурга: EN (2) – исчезающий; VU (3) – уязвимый; NT (4) – потенциально уязвимый; II – Красная книга Российской Федерации: 1 – подвид, находящийся под угрозой исчезновения; 4 – неопределённый по статусу вид; КР – находящийся под критической угрозой исчезновения; НД – недостаточно данных; III – Красный список ХЕЛКОМ (HELCOM Red List of Baltic Sea species in danger of becoming extinct): EN – исчезающий; VU – уязвимый; NT – потенциально уязвимый; IV – Красный список МСОП (The IUCN Red List of Threatened Species): NT – находящийся в близком к угрожаемому состоянии или потенциально уязвимый.

На современном этапе развития мегаполиса, когда проводятся масштабные намывные работы на мелководьях, идёт интенсивная застройка береговой зоны, сооружаются портовые комплексы, причалы и пирсы для яхт и моторных судов, КЗС отчасти компенсирует этим видам кули-

ков естественные местообитания, утраченные не только из-за значительного сокращения их площади, но и вследствие высокой рекреационной нагрузки на пляжи и другие прибрежные биотопы.

Мородунка *Xenus cinereus*. Слева – пара, беспокоящая у выводка; справа – птенец.
13 июня 2019. Фото автора

В сезон размножения на КЗС зарегистрированы также единичные встречи одиночных особей балтийского чернозобика *Calidris alpina schinzii*, а также камнешарки *Arenaria interpres*, требованиям которой полностью соответствуют тип местообитания и кормовые условия на КЗС. При благополучном состоянии популяции этого вида в Балтийском регионе и, в частности, в восточной части Финского залива, нельзя исключать возможности гнездования в будущем камнешарки на дамбах КЗС.

Виды, осваивающие урбанизированные местообитания

Среди куликов, поселяющихся на урбанизированных территориях, чибис – наиболее характерный и многочисленный вид. Относительно часто гнездятся также малый зуёк, травник и перевозчик.

Чибис за прошлое столетие резко увеличил свою численность. Расселению вида и расширению его ареала на север, по всей видимости, способствовало привыкание чибисов к гнездованию на окультуренных землях (Мальчевский, Пукинский 1983). Уже в 1970-1980-е годы они гнездились по периферии Ленинграда на пустырях среди новостроек и на прилегающих к ним полях (Храбрый 1991). Но наиболее многочисленным чибис оставался в своих исходных станциях – на открытых суходольных лугах, примыкающих к заболоченным поймам, а также на полях, занятых под сельскохозяйственные культуры.

В настоящее время тенденция гнездования чибиса близ жилых массивов становится всё обычнее. Например, в 2022 году гнездование этих куликов отмечено на внутриквартальном участке газонов среди современных высотных домов вблизи устья реки Красненькой. Гнездование среди жилых кварталов и на разных огороженных территориях с газонами или естественными лугами, где фактор беспокойства понижен или

практически отсутствует, широко распространено ближе к окраинам города, прилегающим к возделываемым полям. Охотно гнездятся чибисы также на дорожных развязках, особенно там, где образуются безопасные для них пространства, недоступные для людей, редко посещаемые или такие, где люди благосклонно относятся к птицам.

Слева – самец чибиса *Vanellus vanellus*, охраняющий выводок на улице Маршала Казакова, 28 мая 2022, фото автора; справа – травник *Tringa totanus*, беспокоящийся у выводка на проспекте Ветеранов. 12 июня 2022. Фото Е.Деенковой

Травник. В естественных местообитаниях гнездящихся травников находили на четырёх ООПТ Санкт-Петербурга. Регулярно размножается травник также на четырёх дамбах КЗС (Красная... 2018; Иовченко 2012, 2016, 2018), а с 2019 года – ещё на одной. Среди других антропогенных местообитаний для гнездования эти кулики используют возделываемые сельскохозяйственные угодья, а также сырые участки заброшенных полей, газоны дорожных развязок и газоны на ограждённых территориях предприятий, нередко в непосредственной близости от жилых кварталов. В таких местах отдельные пары травников обычно встречаются в поселениях чибисов.

Перевозчик. Выраженное сокращение численности перевозчика на побережьях Невской губы и Финского залива в начале 2010-х годов послужило основанием для его включения в 2011 году в перечень видов, занесённых в Красную книгу Санкт-Петербурга*. Однако последующие целенаправленные исследования показали, что в других местообитаниях этот вид достаточно обычен. В частности, на малых и больших реках, где нет фактора беспокойства, перевозчик пока благополучно существует.

По итогам обследования в 2017 году рек Охты и Славянки и их притоков перевозчик был достаточно обычен, его численность на наиболее благоприятных участках составляла 2-3 гнездящихся пары на 1 км. На малых реках Петродворцового и Пушкинского районов были заняты все участки, подходящие для обитания этого вида. Гнездилился перевозчик и

* <http://oopt.aari.ru/rbdata/49>

на небольших мало посещаемых пляжах Невской губы и Финского залива. В итоге вид был исключён из упомянутого выше Перечня и не вошёл в Красную книгу Санкт-Петербурга (2018).

Перевозчики достаточно быстро реагируют на естественные изменения ландшафта и на антропогенные преобразования среды, при этом часто осваивая новые местообитания. На побережьях Финского залива и Невской губы с высокой рекреационной нагрузкой этот вид либо исчезает на гнездовании, либо поселяется на небольших редко посещаемых участках открытых побережий, а также вдоль ручьёв уходит вглубь леса, устраивая гнёзда на удалении 70-100 м от пляжей.

Перевозчик *Actitis hypoleucos*, беспокоящийся у выводка на водоотводящей канаве на дорожной развязке у ММПК «Бронка». 29 июня 2013. Фото автора

В заказнике «Западный Котлин», где в 2000-х годах перевозчик был обычен на гнездовании на пляжах, в последнее время его численность значительно сократилась из-за высокой рекреационной нагрузки. В некоторые годы там пытаются гнездиться 2-3 пары. При этом под воздействием фактора беспокойства перевозчики освоили места гнездования в глубине острова Котлин – на новых песчаных береговых валах, сформировавшихся недавно среди леса на месте заболоченных черноольшаников (Иовченко 2021).

Перевозчик активно осваивает также дорожные развязки, особенно вблизи Финского залива, Невской губы, других водоёмов и рек. В заказнике «Шунгеровский» и его окрестностях перевозчик гнездится как в естественных местообитаниях на речке Кикенке, так и на прилегающих участках зоны КАД.

В последние годы зарегистрировано несколько фактов гнездования перевозчика на урбанизированных территориях. Так, в 2021 году успешное гнездование отмечено на водоёме в Пулковском парке, расположенном между двумя шоссе среди полностью застроенной территории. В данном случае успешное гнездование обусловлено тем, что остров, на кото-

ром обосновалась пара, закрыт для свободного посещения. Сам факт гнездования в подобном месте свидетельствует о возможности освоения этим видом водоёмов на урбанизированных территориях и служит наглядным примером важности отсутствия фактора беспокойства.

Малый зуёк. Давно известны факты гнездования этого вида на пустырях вблизи новостроек Санкт-Петербурга (Мартынов 1978; Мальчевский, Пукинский 1983; Храбрый 1991, 2015; Шаповал 1996). В настоящее время при наличии небольших искусственных водоёмов зуёк гнездится иногда даже на старых застроенных территориях, на заброшенных участках с нарушенным грунтом, среди строительного мусора. В 2007-2012 годах одна пара регулярно гнездилась на старой намывной территории в устье реки Красненькой, в некоторые годы этого периода, а также в 2017 там отмечены две пары. В 2017 году пара с выводком обнаружена на стройплощадке жилого квартала вблизи реки Охты.

Работы по намыву новых территорий, безусловно, приводят к уничтожению традиционных мест миграционных стоянок и участков гнездования куликов, сокращению площадей мелководий и пляжей. В то же время в процессе производства этих работ и в случае их приостановки некоторые виды куликов моментально реагируют на возникающие благоприятные условия. В сезоны миграций часто кормятся на временно не используемых намывах и мелководьях, а иногда даже вблизи работающей техники.

Малый зуёк нередко использует намывы для кормёжки или гнездования в сезон размножения. Одна-две пары регулярно гнездились на начальных этапах строительства порта Бронка в его окрестностях, а в 2017 году – непосредственно на его территории. В настоящее время малые зуйки всё чаще устраивают гнёзда на строительных площадках жилых кварталов, особенно расположенных вблизи водоёмов и рек.

Проблемы, методы и перспективы сохранения мест гнездования и миграционных стоянок куликов в мегаполисе

Основные угрозы при гнездовании куликов на дорожных развязках: скашивание травы в период насиживания кладок и до приобретения птенцами способности к полёту, возгорание сухой скошенной травы. Часть гнёзд с кладками, вокруг которых сердобольные косари бережно сохранили траву, и вылупившихся птенцов в этих условиях всё-таки выживает. Способность чибисов быстро возобновлять кладку после утраты маленьких птенцов иногда позволяет им успеть вырастить новое потомство до следующего скашивания травы.

Решить эту проблему сложно, так как земельные участки принадлежат разным владельцам, и чаще всего травы скашивают подрядные организации, имеющие свои календарные планы проведения таких работ.

В случаях, когда известен владелец участка, есть шанс заранее договориться о переносе сроков скашивания. Иногда уже в процессе скашивания, когда птенцы начинают разбегаться, в том числе на проезжую часть, удаётся приостановить работы и перенести их на более поздние сроки благодаря активному вмешательству неравнодушных горожан.

Для куликов, осваивающих урбанизированные территории, число факторов риска растёт. Отмечается гибель кладок и птенцов в результате беспокойства и прямого воздействия людей, а также собак, серых ворон *Corvus cornix* и серебристых чаек *Larus argentatus*.

При гнездовании куликов вблизи или непосредственно на газонах жилых кварталов и парков опасность представляют собаки, выгуливаемые без поводков, и, к большому сожалению, дети, включая гуляющих с родителями, желающие непременно поймать птенцов чибисов. Стремление помочь птицам иногда приводит к прямо противоположным результатам. Так, на ограждённом под строительство школы участке, где уже успели устроить гнёзда несколько пар чибисов и пара травников, жители соседних домов из лучших побуждений перенесли гнёзда чибисов из зоны, на которой уже были начаты работы по снятию верхнего слоя грунта, на другие участки. Естественно, эти гнёзда были брошены. Эти и многие другие факты причинения птицам вреда по незнанию говорят о необходимости активнее проводить мероприятия по экологическому образованию и воспитанию детей и взрослых.

Позитивным примером сохранения биоразнообразия птиц, включая редких видов куликов, может служить долговременное сотрудничество Санкт-Петербургского государственного университета и Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей (в лице автора статьи) с Дирекцией КЗС. Благодаря этому работы по поддержанию нормального состояния объекта проводятся на участках с колониями птиц вне сезона их размножения (в среднем это период с 15 апреля по 1 августа) (Красная... 2018). При необходимости сроки работ корректируются в соответствии со сроками текущего сезона размножения.

В настоящее время на территории Санкт-Петербурга существуют 17 ООПТ, и почти на всех из них в периоды миграций или гнездования обитают разные виды куликов. Наиболее массовые миграционные скопления наблюдаются на протяжённых и разнообразных пляжах и мелководьях заказника «Западный Котлин». Во время летне-осенних перемещений там одновременно можно наблюдать до 11 видов куликов (Иовченко 2021). Для сохранения традиционных мест гнездования таких индикаторных видов, как малый зуёк и перевозчик, и мест массовых миграционных остановок куликов на данной ООПТ и на территории памятника природы «Комаровский берег» обустроены экологические тропы, которые ограничивают нагрузку на пляжи и препятствуют их разрушению. Экологические тропы оснащены информационными щитами. Хотя

перевозчик и малый зуёк приспособляются к новым условиям, необходимо сохранять места гнездования и места миграционных остановок всех видов куликов не только на ООПТ, но и на других пляжах города. В целях снижения рекреационной нагрузки на всю зону песчаных пляжей в некоторых случаях, на наш взгляд, можно устанавливать ограждения, способствующие локализации потока отдыхающих и ограничивающие доступ к определённым участкам, где могут гнездиться птицы (Носков 2016).

Среди предлагаемых к созданию в Санкт-Петербурге ООПТ особую ценность для куликов представляют местообитания у Тарховского мыса, где во время миграций зарегистрировано 22 вида, включая 9 редких, из них для 3 видов (галстучника, малого зуйка и мородунки) на пляжах отмечены попытки гнездования (Красная... 2018; Рымкевич и др. 2012; Лубковская, Рымкевич 2014; Михайлов и др. 2015); неопубл. данные автора и В.Г.Покотилова). Создание на территории у Тарховского мыса ООПТ, несомненно, будет способствовать сохранению биоразнообразия и редких видов птиц этой группы.

Л и т е р а т у р а

- Иовченко Н.П. 2012. Роль комплекса защитных сооружений Санкт-Петербурга от наводнений в сохранении биоразнообразия и редких видов птиц Балтийского региона // *Рус. орнитол. журн.* **21** (825): 3125-3139. EDN: NUKPKY
- Иовченко Н.П. 2016. Мониторинг формирования орнитофауны и состояния редких видов птиц на комплексе защитных сооружений г. Санкт-Петербурга (Предварительные результаты 2012-2016 гг.) // *Природные и культурные ресурсы в экосистемах Петергофа*. СПб.: 37-60.
- Иовченко Н.П. 2018. Значение комплекса защитных сооружений Санкт-Петербурга для сохранения биоразнообразия и редких видов птиц // *Окружающая среда Санкт-Петербурга* 4 (10): 65-78.
- Иовченко Н.П. 2021. Птицы // *Природа западного Котлина*. СПб.: 108-128.
- Красная книга Российской Федерации: Животные. 2021. М.: 1-1128.
- Красная книга Санкт-Петербурга. 2018. СПб.: 1-568.
- Лубковская Р.С., Рымкевич Т.А. 2014. Анализ состояния орнитофауны Тарховского парка в связи с планами создания Тарховского заказника // *Сохранение природной среды и оптимизация её использования в Балтийском регионе. Материалы 9-й Международ. экол. школы-конференции в усадьбе «Сергиевка» – памятнике природного и культурного наследия*. СПб.: 87-93.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Мартынов Е.Н. 1978. Малый зуёк в Ленинграде // *Охота и охот. хоз-во* 10: 18.
- Михайлов Ю.М., Демьянец С.С., Гордиенко А.С., Рымкевич Т.А. (2015) 2020. Весенние миграционные стоянки водоплавающих и околоводных птиц в Невской губе Финского залива в 2015 году // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1916): 1908-1912. EDN: DJZEEY
- Носков Г.А. 2016. Система ООПТ Санкт-Петербурга и задачи по её совершенствованию // *Природные и культурные ресурсы в экосистемах Петергофа*. СПб.: 16-24.
- Об утверждении перечня объектов животного и растительного мира, занесённых в Красную книгу Санкт-Петербурга. Распоряжение Комитета по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности Правительства Санкт-Петербурга от 20.12.2011 № 172-р.

- Рымкевич Т.А., Носков Г.А., Коузов С.А., Уфимцева А.А., Зайнагутдинова Э.М., Стариков Д.А., Рычкова А.Л., Иовченко Н.П. 2012. Результаты синхронных учётов мигрирующих птиц в Невской губе и прилежащих акваториях весной 2012 года // *Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений на северо-западе России*. СПб., 9: 70-86.
- Рычкова А.Л. 2003. Гнездование мородунки *Xenus cinereus* на южном побережье Невской губы // *Рус. орнитол. журн.* 12 (247): 1437-1438. EDN: ICJBDL
- Храбрый В.М. 1991. Птицы Санкт-Петербурга. Фауна, размещение, охрана // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 236: 1-274.
- Храбрый В.М. 2015. *Птицы Петербурга: Иллюстрированный справочник*. СПб: 1-463.
- Шаповал А.П. 1996. Случай гнездования малого зуйка *Charadrius dubius* на строительной площадке в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* 5 (5): 17. EDN: RTHTPR
- HELCOM Red List of Baltic Sea species in danger of becoming extinct. 2013 // *Baltic Sea Environment Proceedings* 140: 1-106.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2289: 1371-1372

О синантропных тенденциях зяблика *Fringilla coelebs* в городах Центральной России

Е.Л.Лыков

Егор Леонидович Лыков. Информационно-аналитический центр поддержки заповедного дела, Москва, Россия. E-mail: e_lykov@mail.ru

Второе издание. Первая публикация в 2023*

В последние десятилетия число видов птиц, осваивающих урбанизированную среду обитания, неуклонно растёт. Процесс синантропизации относительно хорошо изучен на примере чёрного дрозда *Turdus merula* и вяхиря *Columba palumbus*. Вместе с тем, есть и другие виды птиц, находящиеся в процессе колонизации городской среды, которым уделено недостаточное внимание. Одним из таких видов является зяблик *Fringilla coelebs* – исконный вид лесных местообитаний. Тенденция заселения более урбанизированных местообитаний как зябликом, так и другими видами птиц, по нашему мнению, свидетельствует о более высокой степени освоения городской среды и более высоком уровне сформированности конкретной городской популяции. В целях оценки сформированности городских популяций зяблика в гнездовой период проведён комплекс учётных работ в 13 городах Центральной России: в Москве (2020, 2022 годы), Калуге (2018, 2020), Туле (2018, 2020), Рязани (2018, 2020), Твери (2019, 2020), Владимире (2019, 2021), Ярославле (2019, 2021), Смо-

* Лыков Е.Л. 2023. О синантропных тенденциях зяблика в городах Центральной России // 2-й Всерос. орнитол. конгресс: тез. докл. М.: 146.

ленске (2019, 2020), Брянске (2018, 2021), Тамбове (2021, 2022), Орле (2019, 2021), Курске (2019, 2021) и Белгороде (2021, 2022). Каждый выбранный участок обследовали однократно, использовали преимущественно метод картирования гнездовых территорий в основных городских местообитаниях каждого из городов – озеленённой жилой зоне, малоэтажной застройке с садами, скверах, парках, кладбищах и лесопарках. Озеленённая жилая зона представляла собой застроенные территории, где преобладали однотипные 5-этажные дома, построенные в 1950-1970-е годы, с высоким уровнем озеленения в форме рядов высоких деревьев вдоль дорог и внутридворового озеленения, а также могла включать зелёные территории школ, детских садов и других учреждений. В указанном местообитании учёты были проведены на 49 участках общей площадью 811.1 га. Зяблик отмечен в лесопарках всех 13 обследованных городов, на кладбищах – в 11 городах (в Москве учёты на кладбищах не проводили; в Орле в период проведения учётов на двух кладбищах вид не зарегистрирован). В скверах зяблика наблюдали в 7 городах (Рязань, Тверь, Ярославль, Брянск, Тамбов, Орёл, Курск), в малоэтажной застройке с садами – в 2 (Ярославль, Смоленск) из 13 городов. Судя по всему, скверы и малоэтажная застройка с садами не являются оптимальными местообитаниями для гнездования зяблика. При этом указанные местообитания могут служить промежуточными территориями при проникновении вида из лесопарков и парков на более трансформированные городские участки, включая плотно застроенные территории с фрагментами зелёных насаждений. Данные по обитанию зяблика в озеленённой жилой зоне, находящейся в зоне высокого уровня антропогенных нарушений, представляет особый интерес с точки зрения оценки синантропных тенденций. В этом местообитании он наблюдался во всех обследованных городах. Из 49 участков, где были проведены учёты, зяблик отмечен на 24 (49.0%). Вместе с тем плотность его населения во всех городах оказалась достаточно низкой. Средняя плотность населения составила 0.5 пар/10 га, наиболее высокие средние значения плотности населения зарегистрированы во Владимире (1 пара/10 га), Рязани (0.9) и Москве (0.8). Самая высокая плотность населения (2.6 пар/10 га) отмечена на одном из озеленённых жилых участков в Брянске, который примыкает к лесопарку «Лес Заставище». Для сравнения: в Рязани на Лазаревском кладбище плотность населения составила 12.5 пар/10 га, в Туле в Пролетарском парке – 5.6, в Смоленске в лесопарке «Соловьиная роща» – 4.9 пар/10 га.

Роль Института зоологии в развитии орнитологической науки в Казахстане

А.Ф.Ковшарь

Анатолий Фёдорович Ковшарь. Институт зоологии МОН Республики Казахстан.
Алматы, Казахстан. E-mail: ibisbilkovshar@mail.ru

Второе издание. Первая публикация в 2012*

При создании в 1932 году в Алма-Ате Казахстанской базы АН СССР (впоследствии КазФАН СССР, а с 1946 года – Академия наук Казахской ССР) зоологическая наука в этом учреждении была представлена тремя направлениями: орнитологией, энтомологией и териологией. Они дали начало трём лабораториям, названия которых время от времени менялись, но суть оставалась одной, соответствующей названным направлениям.

Орнитологическая ячейка первоначально состояла из двух человек – Леонид Михайлович Шульпин (1905-1942) и Игорь Александрович Долгушин (1908-1966), вскоре к ним присоединилась Мария Алексеевна Кузьмина (1910-1986). Так начиналось создание долгушинской орнитологической школы, впоследствии прославившей Казахстан. Сразу была начата планомерная инвентаризация орнитофауны Казахстана, завершившаяся в 1960-1970-х годах изданием пятитомника «Птицы Казахстана», признанного лучшей орнитологической сводкой в СССР. В это время в лаборатории работало уже около десяти опытных орнитологов, имевших в разных точках Казахстана своих учеников и последователей. В лаборатории успешно развивались следующие важные направления орнитологической науки.

Фаунистическое направление продолжается до настоящего времени, несмотря на значительный перерыв в последней четверти XX столетия, обусловленный концентрацией почти всех сил лаборатории на изучении миграций птиц; с начала XXI века наблюдается подъём.

Зоогеографическое направление. Начатое трудами И.А.Долгушина (1957а,б,в; 1958, 1959), оно была продолжено М.Н.Кореловым (1957, 1960, 1961, 1964), а спустя 40 лет нашло своё отражение в подготовке Атласа Казахстана (Ковшарь 2006а,б).

Функциональная и экологическая морфология птиц. Это направление много лет успешно развивала М.А.Кузьмина (1955, 1961, 1962, 1964).

* Ковшарь А.Ф. 2012. Роль Института зоологии в развитии орнитологической науки в Казахстане // *Материалы междунаро- д. науч. конф. «Животный мир Казахстана и сопредельных территорий»*, посвящ. 80-летию Института зоологии республики Казахстан. Алматы: 26-29.

Аутэкология птиц. Это направление начато в высокогорье Тянь-Шаня в 1960-х годах (работы И.А.Долгушина, Э.И.Гаврилова, Э.Ф.Родионова в Заилийском Алатау и А.Ф.Ковшаря в Таласском Алатау). Наиболее успешно оно развивалось в 1970-е годы, когда на высокогорном стационаре «Большое Алматинское озеро» был проведён десятилетний цикл исследований биологии размножения воробьиных птиц, завершившийся выходом диалогии о размножении певчих птиц в субвысокогорье (Ковшарь 1979, 1981). Аналогичные работы проведены в долине реки Урал (Левин, Губин 1985) и в 1980-1990-е годы в пустынях Казахстана.

Миграции птиц. Работа по этому направлению начата в 1966 году и продолжается до настоящего времени, но в XXI столетии масштабы этих работ сведены до минимума, по сравнению с 1960-1990-ми годами, когда это направление главенствовало не только в Казахстане, но и во всей Средней Азии и на просторах Западной Сибири, которые объединялись в один так называемый Срединный регион. Казахстан занимал в этой тематике ключевое положение, а заведующий лабораторией профессор Э.И.Гаврилов был официальным руководителем миграционных исследований всего этого обширного региона. За это время издано 10 сборников научных работ под названием «Миграции птиц в Азии», сотрудниками нашей лаборатории выпущены три монографии (Гаврилов 1979; Гаврилов, Гисцов 1985; Сема 1989). В 1978 году в Алма-Ате проведена Вторая Всесоюзная конференция по миграциям птиц. Авторитет казахстанской орнитологии во всесоюзном масштабе в 1980-х годах благодаря достижениям в двух последних направлениях достиг своего апогея, именно тогда среди специалистов появился термин «казахстанская (долгушинская) орнитологическая школа».

Промысловая орнитология. Основы этого направления в Казахстане были заложены в 1950-1960-е годы И.А.Долгушиным и В.Ф.Гавриным (по водоплавающим птицам) и М.А.Кузьминой (по куриным). Впоследствии специально водоплавающими птицами успешно занимались Э.М.Ауэзов и С.Н.Ерохов; последнее достижение в этой области – работы по крупным природоохранным проектам, посвящённым водно-болотным угодьям, отнесение ряда таких угодий в международный список Рамсарских ВБУ и публикация трёхтомника «Глобально значимые водно-болотные угодья Казахстана» (2007). Работы по куриным в 1970-1980-х годах успешно продолжил Ю.Н.Грачёв (1983 и ряд других публикаций).

Сохранение биоразнообразия и Красная книга. Все издания Красной книги (1978, 1991, 1996, 2010) выполнены специалистами Института зоологии, причём с 1980 по 1995 год работы по редким и исчезающим видам птиц были сконцентрированы в специально созданной лаборатории проблем охраны диких животных, которая и курировала ведение Красной книги в эти годы, опубликовав два сборника мате-

риалов к Красной книге – «Редкие животные Казахстана» (1986) и «Редкие птицы и звери Казахстана» (1991), коллективную монографию «Редкие животные пустынь» (1990) и завершив свою работу 3-м изданием самой Красной книги (Том 1. Животные, часть 1. Позвоночные, 1996).

Особо следует подчеркнуть руководящую роль Института зоологии в деле развития орнитологической науки в Казахстане. Кроме того, что основные орнитологические кадры на протяжении многих лет были сконцентрированы в самом Институте, велика его роль и в подготовке научных кадров для вузов страны. Так, в Казахском государственном университете (КазГУ) в 1939-1940 годах орнитологию читал И.А.Долгушин, в 1976-1992 – А.Ф.Ковшарь. В Семипалатинске кафедрой зоологии в 1950-х годах заведовал бывший аспирант Долгушина – С.Г.Панченко; в Усть-Каменогорске в 1960-х годах – бывший заведующий лабораторией палеозоологии Института зоологии проф. В.С.Бажанов; в Карагандинском университете в 1970-х годах – бывший старший научный сотрудник лаборатории териологии Института В.И.Капитонов; в Уральском пединституте – бывший аспирант Э.И.Гаврилова – П.В.Дебело. На Чокпакском и высокогорном стационарах Института зоологии проходили преддипломную практику многие студенты Казахского и Карагандинского университетов. А.Ф. Ковшарь выпустил методическое пособие для студентов КазГУ – «Полевая практика по зоологии позвоночных. Птицы» (1985), а Э.И.Гаврилов вместе с А.Е.Морозовым создали электронный «Определитель птиц Казахстана на базе персональной ЭВМ» (Гаврилов 1994).

Важнейшее значение для консолидации зоологических исследований в республике имели выездные заседания Научного совета «Животный мир Казахстана, его развитие, преобразования и охрана» во главе с академиком Е.В.Гвоздевым: в Уральске (1983), Усть-Каменогорске (1985), Кустанае (1986), Семипалатинске (1987), Целинограде (1988), Павлодаре (1989). Каждое такое заседание на базе местного вуза с привлечением всего областного руководства давало очередной толчок развитию зоологии в данном городе. Не менее тесной была связь орнитологов Института с работниками заповедников в виде осуществления персонального научного руководства работой того или иного орнитолога. Так, И.А.Долгушин в 1960-х годах руководил орнитологическими исследованиями в Аксу-Джабаглы и Кургальджино; А.Ф.Ковшарь в 1970-1980-х годах – в Аксу-Джабаглы, Наурзуме, Маркакольском и Устюртском заповедниках; Э.И.Гаврилов в те же годы – в Кургальджинском и Наурзумском заповедниках; Б.М.Губин в 1990-х – в Алма-Атинском заповеднике; Н.Н.Березовиков – в Алакольском заповеднике. Многие из их подопечных впоследствии защитили кандидатские диссертации.

В новых общественно-экономических условиях последних лет наблюдается спад активности орнитологических исследований. Бесконечные

реорганизации науки в целом и зоологии в частности привели к большому оттоку специалистов: сначала из Института ушла молодёжь, а потом – и более зрелые специалисты. И сейчас орнитологи, выросшие в Институте зоологии, работают в самых различных организациях типа КазЭкоПроект, КАПЭ, по различным экологическим проектам, а в лаборатории осталось всего четыре-пять специалистов, причём отток кадров продолжается. Пока ещё Институт продолжает лидировать в области орнитологии: издаёт сборники Трудов (тома 47 и 48), причём в последнем из них в специальных обзорах Гаврилова и Ковшаря (2004) сделана постановка основных задач орнитологов Казахстана в начале нового столетия. И наконец, орнитологи Института приступили к изданию новой сводки по птицам Казахстана в серии «Фауна Казахстана» на основе анализа всех данных, накопленных за последние полвека. Нужны активные меры, которые противодействовали бы сворачиванию фундаментальных исследований в области зоологии и замене их частными проектами, преследующими сиюминутные практические цели. Последние также нужны, но не в ущерб планомерным фундаментальным исследованиям закономерностей развития животного мира.

Л и т е р а т у р а

- Гаврилов Э.И. 1979. *Сезонные миграции птиц на территории Казахстана*. Алма-Ата: 1-252.
- Гаврилов Э.И. 1994. Определитель птиц на ЭВМ (на примере орнитофауны Казахстана // *Selevinia* 2, 2: 75-78.
- Гаврилов Э.И. 2004. Систематический, фаунистический и миграционный аспекты современной орнитологии Казахстана // *Тр. Ин-та зоол. Каз.* 48: 5-16.
- Гаврилов Э.И., Гисцов А.П. 1985. *Сезонные перелёты птиц в предгорьях Западного Тянь-Шаня*. Алма-Ата: 1-224.
- Гаврин В.Ф. 1964. Экология шилохвосты в Казахстане // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* 24: 5-58.
- Гаврин В.Ф. 1965. Ресурсы водоплавающей дичи Казахстана и вопросы рациональной эксплуатации её запасов // *География ресурсов водоплавающих птиц в СССР, состояние запасов, пути их воспроизводства и рационального использования*. М., 2: 3-6.
- Гаврин В.Ф. 1968. Охотничьи водоплавающие птицы Тенизо-Кургальджинской системы озёр // *Ресурсы водоплавающей дичи в СССР, их воспроизводство и использование*. М., 2: 25-27.
- Гвоздев Е.В. (ред.) 1986. *Редкие животные Казахстана (Материалы ко 2-му изданию Красной книги Казахской ССР)*. Алма-Ата: 1-253.
- Грачёв Ю.Н. 1983. *Кеклик (биология, использование, охрана)*. Алма-Ата: 1-148.
- Долгушин И.А. (1958) 2014. О средиземноморской фауне и Средиземноморской подобласти // *Рус. орнитол. журн.* 23 (990): 1195-1200. EDN: RZKNHR
- Долгушин И.А. 1957а. Орнитогеографическое районирование Казахстана // *Материалы к совещ. по вопросам зоогеографии суши*. Львов: 34-36.
- Долгушин И.А. 1957б. К истории формирования фауны птиц Казахстана // *Изв. АН КазССР. Сер. биол.* 2 (14): 3-14.
- Долгушин И.А. 1959. Основные очаги формирования фауны птиц зональных степей Евразии // *Тез. докл. 2-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., 3: 26-27.
- Ерохов С.Н. (ред.) 2007а. *Глобально значимые водно-болотные угодья Казахстана*. Т. 1. Дельта реки Урал и прилегающее побережье Каспийского моря. Астана: 1-262.

- Ерохов С.Н. (ред.) 2007б. *Глобально значимые водно-болотные угодья Казахстана*. Т. 2. Тениз-Коргалжынская система озёр. Астана: 1-286.
- Ерохов С.Н. (ред.) 2007в. *Глобально значимые водно-болотные угодья Казахстана*. Т. 3. Алаколь-Сасыккольская система озёр. Астана: 1-326.
- Ковшарь А.Ф. (ред.) 1990. *Редкие животные пустынь (проблемы сохранения генофонда позвоночных Казахстана)*. Алма-Ата: 1-252.
- Ковшарь А.Ф. (ред.) 1991. *Редкие птицы и звери Казахстана (материалы ко 2-му изданию Красной книги Казахской ССР)*. Алма-Ата: 1-334.
- Ковшарь А.Ф. 1979. *Певчие птицы в субвысокогорье Тянь-Шаня (очерки летней жизни фоновых видов)*. Алма-Ата: 1-194.
- Ковшарь А.Ф. 1981. *Особенности размножения птиц в субвысокогорье (на материале Passeriformes в Тянь-Шане)*. Алма-Ата: 1-259.
- Ковшарь А.Ф. 1985. *Полевая практика по зоологии позвоночных. Птицы*. Алма-Ата: 1-47.
- Ковшарь А.Ф. 2004. Экологический и природоохранный аспекты орнитологии Казахстана на рубеже XX и XXI веков // *Тр. Ин-та зоол. Каз.* 48: 17-37.
- Ковшарь А.Ф. 2006а. Список птиц Тянь-Шаня (в пределах его западной, среднеазиатской половины) // *Selevinia*: 27-43.
- Ковшарь А.Ф. 2006б. Орнитогеографическое районирование Казахстана // *Республика Казахстан*. Т. 1. Природные условия и ресурсы. Алматы: 441-453.
- Корелов М.Н. 1957. Зоогеографические особенности Джунгарского Алатау // *Материалы к совещ. по вопросам зоогеографии суши*. Львов: 56-57.
- Корелов М.Н. 1960. Орнитогеографические районы Северного Тянь-Шаня // *Материалы к конф. по вопросам зоогеографии суши*. Алма-Ата: 65.
- Корелов М.Н. 1961. Список птиц и орнитогеографические районы Северного Тянь-Шаня // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* 15: 55-103.
- Корелов М.Н. (1962) 2018. Продвижение некоторых видов птиц в области Тянь-Шаня // *Рус. орнитол. журн.* 27 (1712): 6225-6226. EDN: VPJZKD
- Корелов М.Н. 1964. Изменения границ ареалов южных видов птиц в Северном Тянь-Шане // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* 24: 142-156.
- Красная книга Казахской ССР*. Т. 1. Животные. 1991. 2-е изд. Алма-Ата: 1-560.
- Красная книга Казахской ССР*. Ч. 1. Позвоночные животные. 1978. Алма-Ата: 1-204.
- Красная книга Казахстана*. Т. 1. Животные. Ч. 1. Позвоночные. 1996. 3-е изд. Алматы; Стамбул: 1-326.
- Красная книга Республики Казахстан*. Т. 1. Животные. Ч. 1. Позвоночные. 2010. 4-е изд. Алматы: 1-322.
- Кузьмина М.А. 1955. Материалы по экологии и морфологии темнобрюхого улара и кеклика // *Зоол. журн.* 34, 1: 175-190.
- Кузьмина М.А. 1961. Приспособление тетеревиных и фазановых к особенностям климатических условий // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* 15: 104-114.
- Кузьмина М.А. 1962. Эколого-морфологические особенности рябчика // *Орнитология* 4: 411-415.
- Кузьмина М.А. 1964. Морфо-функциональные особенности задних конечностей куриных // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* 24: 90-120.
- Левин А.С., Губин Б.М. 1985. *Биология птиц интразонального леса*. Алма-Ата: 1-245.
- Сема А.М. 1989. *Фенология перелётов птиц в Казахстане*. Алма-Ата: 1-150.

Результаты орнитологической поездки в Казахский мелкосопочник в 2005 году

Ф.Ф.Карпов, А.С.Левин

Второе издание. Первая публикация в 2005*

Весной 2005 года с 27 апреля по 24 мая мы пересекли центральную часть Казахского мелкосопочника с юга на север, от крайних точек горного массива Бектауата и гор Ку маршрут составил 471 км.

Горы Бектауата (27-30 апреля 2005). За время посещения этого горного массива нами относительно полно осмотрены все его основные участки. Наши наблюдения здесь совпали с массовым цветением таволги, ириса сизого, тюльпана поникающего, рябчика малого. Ночью температура воздуха опускалась ниже нуля (вода в ручье, текущем в центре массива, замерзала).

Всего в Бектауате нами отмечено 37 видов птиц: чёрный аист *Ciconia nigra*, огарь *Tadorna ferruginea*, кряква *Anas platyrhynchos*, трескунок *Anas querquedula*, чёрный коршун *Milvus migrans*, степной лунь *Circus macrourus*, перепелятник *Accipiter nisus*, курганник *Buteo rufinus*, беркут *Aquila chrysaetos*, балобан *Falco cherrug*, чеглок *Falco subbuteo*, пустельга *Falco tinnunculus*, перепел *Coturnix coturnix*, красавка *Anthropoides virgo*, черныш *Tringa ochropus*, сплюшка *Otus scops*, чёрный стриж *Apus apus*, большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*, скальная ласточка *Ptyonoprogne rupestris*, рогатый жаворонок *Eremophila alpestris*, полевой жаворонок *Alauda arvensis*, полевой конёк *Anthus campestris*, горная трясогузка *Motacilla cinerea*, сорока *Pica pica*, серая ворона *Corvus cornix*, свиристель *Bombycilla garrulus*, широкохвостка *Cettia cetti*, серая славка *Sylvia communis*, славка-мельничек *Sylvia curruca*, теньковка *Phylloscopus collybita*, индийская пеночка *Phylloscopus griseolus*, черноголовый чекан *Saxicola torquata*, плешанка *Oenanthe pleschanka*, обыкновенная горихвостка *Phoenicurus phoenicurus*, горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros*, пёстрый каменный дрозд *Monticola saxatilis*, скальная овсянка *Emberiza buchanani*.

По шлейфу гор обычными видами были полевой жаворонок и полевой конёк, по спирейникам – черноголовый чекан. В скальном биотопе фон создавали плешанка, пёстрый каменный дрозд и скальная овсянка, относительно обычными здесь были горихвостка-чернушка и славка-мельничек. Впервые для Бектауаты отмечены большой пёстрый дятел

* Карпов Ф.Ф., Левин А.С. 2005. Результаты поездки в Казахский мелкосопочник в 2005 г.
// Каз. орнитол. бюл. 2005: 54-56.

(найдено дупло) и скальная ласточка. До этого самая южная точка гнездования большого пёстрого дятла в Казахском мелкосопочнике приводилась до Кызылрая (Гаврин 1970), который отдалён от гор Бектауата большим безлесным пространством. Скальная ласточка для Казахского мелкосопочника ранее не отмечалась (Бородихин 1970; Гаврилов 1999).

Первый чёрный жаворонок *Melanocorypha yeltoniensis* встречен в 40 км севернее Бектауаты, где уже начиналась настоящая степь, здесь же в небольшом количестве отмечены малые жаворонки *Calandrella brachydactyla* и полевые коньки и единичные рогатые жаворонки и белокрылые жаворонки *Melanocorypha leucoptera*. По линии ЛЭП от Бектауаты до Акчитау найдено 26 жилых гнёзд обыкновенной пустельги, 8 гнёзд курганника и 3 гнезда балобана. Кроме этого, на линии отмечены пара воронов *Corvus corax* и крупная колония грачей *Corvus frugilegus* с небольшой примесью галок *Corvus monedula*. Между Акчитау и Сарытереком по межгорным долинам в злаково-полынной степи с кустами спиреи и караганы фон составляли чёрный и полевой жаворонки, полевой конёк. По горным степным склонам были обычны горные коноплинки *Linaria flavirostris*, а по обочинам дорог – обыкновенные каменки *Oenanthe oenanthe* и галки. Из хищников отмечены: степной орёл *Aquila nipalensis* (7), курганник (1), степной лунь (1), пустельга (5). Из других птиц встречены саджа *Syrrhaptes paradoxus* (2), обыкновенная горлица *Streptopelia turtur* (1), перепел (голоса), 2 пары красавок и одиночный серый журавль *Grus grus*. Вблизи воды (небольшие речки и придорожные разливы) отмечены: кряква (1), огарь (2 пары), трескунок (17), травник *Tringa totanus* (1), перевозчик *Actitis hypoleucos* (2), черныш (2), лысуха *Fulica atra* (1). По тальникам обычна широкохвостка, немногочисленны серая ворона, сорока, славка-мельничек и варакушка *Luscinia svecica*.

Горы Кызылрай (1-2 мая 2005). В этих горах нами также было проведено несколько экскурсий в наиболее характерных биотопах. В скальниках с сосновым редколесьем встречены в небольшом числе курганник, пустельга, сизый голубь *Columba livia* и горихвостка-чернушка. Значительно богаче были населены птицами сглаженные горные увалы с редкими выходами скал, местами сильно заросшими кустарником, с берёзово-осиновыми колками по подножиям и расщелкам. Здесь нами отмечены перепелятник, канюк *Buteo buteo*, серая куропатка *Perdix perdix*, тетерев *Lyrurus tetrix*, большая горлица *Streptopelia orientalis*, полевой жаворонок, горная трясогузка, сорока, серая ворона, славка-мельничек, черноголовый чекан, плешанка, обыкновенная горихвостка, ополовник *Aegithalos caudatus*, большая синица *Parus major*, белошапочная *Emberiza leucosephala*, красноухая *E. cioides* и садовая *E. hortulana* овсянки.

Между Кызылраем и Кентом по степи фон составляли: полевой жаворонок, обыкновенная каменка, черноголовый чекан и горная коноп-

лянка. В колках обычны серая ворона, сорока; в подлеске из тальника и караганы – широкохвостка и варакушка, много помёта тетеревов. Из пролётных видов встречено несколько обыкновенных горихвосток и лесных коньков *Anthus trivialis*. По заболоченным ручьям отмечены 4 пары огарей, 3 селезня кряквы, 9 трескунков и 2 пары чибисов *Vanellus vanellus*. Из хищников на этом отрезке пути встречены 2 степных орла, 1 курганник и 4 обыкновенных пустельги.

Горы Кент (2-3 мая 2005). За две небольшие экскурсии по типичным биотопам этого горного массива (сосновое редколесье по матрацевидным гранитам и берёзово-осиновые колки у подножья) отмечено 23 вида птиц: чёрный аист, кряква, чёрный коршун, луговой лунь *Circus pygargus*, тетеревиатник *Accipiter gentilis*, перепелятник, канюк, орёл-карлик *Hieraaetus pennatus*, пустельга, серая куропатка, тетерев, сизый голубь, большая горлица, большой пёстрый дятел, галка, серая ворона, теньковка, деряба *Turdus viscivorus*, ополовник, большая синица, чиж *Spinus spinus*, красноухая и садовая овсянки. Из интересного для этого места следует отметить красноухую овсянку. Она оказалась здесь фоновым видом. Утром 3 мая на 2 км маршрутного учёта в нижней части скальников с редкими соснами нами отмечено 15 поющих самцов. Ранее гнездование красноухой овсянки в Казахском мелкосопочнике было известно только для Каркаралинска (Кузьмина 1974; Гаврилов 1999).

На степных участках, в «треугольнике» между горными массивами Кент – Каркаралы – Ку, фоновым видом был полевой жаворонок, обычными – полевой конёк, обыкновенная каменка и черноголовый чекан, местами перепел, серая куропатка и галка. Из хищных птиц относительно обычными были луговой лунь и обыкновенная пустельга и по 1 разу встречены перепелятник, степной дербник *Falco columbarius pallidus*, степная пустельга *Falco naumanni* (пара) и кобчик *Falco vespertinus*. Дважды по реке Талды видели клинтухов *Columba oenas* (пару и одиночку). Основу птичьего населения на данной территории составили водоплавающие и околоводные птицы, концентрирующиеся на трёх относительно крупных водоёмах в районе горного массива Каркаралы и на двух озёрах у посёлка Егиндыбулак. Ниже приводится видовой и количественный состав встреченных птиц: черношейная поганка *Podiceps nigricollis* (70), красношейная поганка *Podiceps auritus* (6), серощёкая поганка *Podiceps grisegena* (2), серый гусь *Anser anser* (25), пеганка *Tadorna tadorna* (32), огарь (54), кряква (16), свистунок *Anas crecca* (2), шилохвость *Anas acuta* (40), широконоск *Anas clypeata* (22), серая утка *Anas strepera* (16), свиязь *Anas penelope* (15), красноголовый нырок *Aythya ferina* (45), хохлатая чернеть *Aythya fuligula* (70), гоголь *Bucephala clangula* (11), савка *Oxyura leucoccephala* (3), лысуха (51), красавка (35), серый журавль (2), чибис (4), ходулочник *Himantopus himantopus* (4), большой веретенник *Limosa limosa* (3), травник *Tringa totanus* (21), черныш (6),

черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus* (7), сизая чайка *Larus canus* (1), озёрная чайка *Larus ridibundus* (10), морской голубок *Larus genei* (100). Из других птиц у берегов водоёмов встречаются 2 болотных луня *Circus aeruginosus*, 1 болотная сова *Asio flammeus* и жёлтые трясогузки *Motacilla flava beema*.

Л и т е р а т у р а

- Бородихин И.Ф. 1970. Семейство Ласточковые – Hirundinidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 3: 161-193.
- Гаврилов Э.И. 1999. *Фауна и распространение птиц Казахстана*. Алматы: 1-198.
- Кузьмина М.А. 1974. Семейство Овсянковые – Emberizidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 5: 136-141.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2289: 1381-1382

Антропогенные группировки птиц в высокогорьях Тянь-Шаня

Р.И.Злотин

Второе издание. Первая публикация в 1968*

Высокогорья Внутреннего и Центрального Тянь-Шаня в настоящее время ещё слабо освоены человеком. Обширные пространства тянь-шаньских сыртов на высотах более 3000 м над уровнем моря используются пока преимущественно как пастбища для овец. Поселения человека в сыртах можно рассматривать только как начальные стадии формирования культурного ландшафта. Однако даже кратковременное существование человеческих поселений приводит к заметным изменениям в составе и структуре птичьего населения коренных местообитаний сыртов. Все поселения можно разделить на постоянные и временные. К первой категории относятся прежде всего культурные центры, которые создаются для обслуживания животноводов и включают, кроме круглогодично функционирующих магазина, больницы и метеостанции, несколько домиков обслуживающего персонала. Летом культурные центры служат пунктами стрижки овец. Вокруг посёлка обычно имеется захламливаемая хозяйственными отбросами полоса отчуждения. Временные поселения включают следующие элементы культурного ландшафта: а) зимовки (кошары) – маленькие деревянные домики, где зимой живут чабаны; б) юрты и палатки чабанов, пригоняющих летом скот на пастбища; в) стоянки экспедиций (геологов, противочумных работников и др.).

* Злотин Р.И. 1968. Антропогенные группировки птиц в высокогорьях Тянь-Шаня // *Орнитология* 9: 349.

Постоянные и временные поселения чётко различаются по составу и обилию населяющих их птиц. Культурные центры, которые существуют длительное время, имеют вполне сложившийся комплекс птиц-синантропов, преимущественно из числа «приведённых» видов. В культцентрах обычно гнездятся 1-2 пары ласточек-касаток *Hirundo rustica*, 2-4 пары домовых воробьёв *Passer domesticus*, а иногда – обыкновенные горлинки *Streptopelia turtur* и каменки *Oenanthe oenanthe*. Воробьи и касатки кроме культцентров нигде в сыртах не встречаются. «Вобранные» синантропы для рассматриваемых поселений менее характерны. Лишь изредка в культцентрах можно встретить гнездящихся на чердаках краснобрюхих горихвосток *Phoenicurus erythrogastus*. В полосе отчуждения часто встречаются каменки-плясуны *Oenanthe pleschanka* и рогатые жаворонки *Eremophila alpestris*, а на свалках, в некотором отдалении, обычно держатся падальщики – вороны *Corvus corax*, белогловые сипы *Gyps fulvus* и чёрные грифы *Aegypius monachus*. Обычно в высокогорьях снегопады сгоняют к посёлкам стайки жемчужных *Leucosticte brandti* и снежных *Montifringilla nivalis* вьюрков и рогатых жаворонков.

Новые посёлки культцентров в течение нескольких лет не заселяются «приведёнными» видами, что свидетельствует об относительно продолжительном периоде формирования антропогенных группировок птиц. В отличие от культцентров, комплекс птиц временных поселений человека складывается исключительно из «вобранных» видов, которые находят здесь благоприятные кормовые и гнездовые условия. Пустующие летом зимовки-кошары, которые обычно располагаются под защитой скал, населяют закрытогнездящиеся птицы: краснобрюхая горихвостка, каменка-плясунья *Oenanthe isabellina*, снежный вьюрок, бледная завирушка *Prunella fulvescens* и горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros* (виды приведены в порядке убывания встречаемости). Около летних поселений (юрты чабанов, стоянки экспедиций) после гнездования концентрируются стаи снежных вьюрков и рогатых жаворонков, выбирающих из помёта лошадей зёрна овса и жуков-навозников. Реже наблюдаются клушицы *Pyrrhocorax pyrrhocorax*, которые также перебирают навоз. На пролёте весной и в конце лета около поселений встречаются обыкновенные *Sturnus vulgaris* и розовые *S. roseus* скворцы, удоны *Upupa epops* и сорокопуты-жуланы *Lanius collurio* s.l., которые не остаются на гнездование и вскоре покидают высокогорья. Таким образом, постоянные поселения человека имеют сложившийся и наиболее своеобразный комплекс птиц-синантропов, а временные поселения включают только «вобранные» виды.

Годовой цикл лесного дупеля *Gallinago megala* по данным спутниковой телеметрии

М.Ю.Марковец, В.И.Анисимова, Ю.А.Анисимов

Михаил Юрьевич Марковец. Биологическая станция «Рыбачий», Зоологический институт РАН, пос. Рыбачий, Калининградская область, Россия. E-mail: mikhail.markovets@gmail.com

Валентина Игоревна Анисимова, Юрий Андреевич Анисимов. Байкальский государственный заповедник, пос. Танхой, Россия

Второе издание. Первая публикация в 2023*

Лесной дупель *Gallinago megala* широко распространён в лесной и лесостепной зонах Сибири и русского Дальнего Востока, на севере Монголии и в северо-восточном Китае. В литературе имеется достаточно много данных о летнем распределении птиц, встречах на пролёте и в местах зимовок, но практически отсутствуют фактические сведения о ходе миграций этих куликов, основанные на кольцевании и индивидуальном мечении. Семь лесных дупелей были помечены передатчиками программы ICARUS с 9 по 19 мая 2021 на станции кольцевания Байкальского заповедника (посёлок Речка Мишиха, Бурятия, 51°38'36" с.ш., 105°31'21" в.д.) во время весенней миграции. Отлов производили ночью и в первые утренние часы паутинными сетями и рыбачинской ловушкой при проигрывании криков токующего самца. Шесть птиц долетели до районов размножения и начали осеннюю миграцию, пять достигли зимовок, две вернулись в область гнездования и приступили к осенней миграции в 2022 году. Дупели появлялись в местах гнездования 11, 17, 27 мая и 10 июня 2021, преодолев от 200 до 700 км. Чем севернее находилась гнездовая территория, тем позже птица её достигала. Осенняя миграция в 2021 году началась в конце июля – начале августа (22 июля, 4, 4, 5, 7 и 14 августа). Чем позже птица прилетала в район размножения, тем позже она начинала осеннюю миграцию. Дупели начинали миграцию, перемещаясь на небольшие расстояния. Первый экологический барьер – степи и пустыни Монголии и северного Китая – они преодолели броском на расстояние от 700 до 1800 км из Иркутской области, Бурятии и северной Монголии. Второй барьер – Южно-Китайское море – преодолевался броском из Китая на Филиппины протяжённостью 1300-2000 км. У 4 птиц осенняя миграция продолжалась от 29 до 34 сут, за это время дупеля преодолели от 4.5 до 5.5 тыс. км. Одна птица достигла залива Ханджоу (Китай) 13 сентября, следующая локация была 7 ноября на острове Лусон, а 11 ноября – на острове Минданао. Кулик перемес-

* Марковец М.Ю., Анисимова В.И., Анисимов Ю.А. 2023. Годовой цикл лесного дупеля по данным спутниковой телеметрии // 2-й Всерос. орнитол. конгресс: тез. докл. М.: 152.

тился на 6050 км за 99 сут. Лесные дупели зимуют на Филиппинах – на островах Лусон, Лейте, Бохоль и Минданао, между 17° и 7° с.ш. Три птицы зимовали на побережье, две – во внутренних районах островов. На побережьях кулики зимуют на небольших участках (22, 40 и 67 га), во внутренних районах участки больше: 211 и 230 га. В 2022 году лесные дупели начали весеннюю миграцию 7 и 9 апреля. В район размножения они прибыли 17 и 23 мая, соответственно. Путь весенней миграции сходен с путём осенней, петлеобразной миграции не выявлено. Скорее всего, это связано с континентальным типом климата в северной части маршрута. Верность лесного дупеля местам гнездования можно считать доказанной. Для двух особей получена информация о продолжительности всех фаз годового цикла. Птицы провели в районах размножения 79 и 72 дней, на зимовках – 217 и 228 дней. Осенняя миграция продолжалась 29 и 33 дней, весенняя, соответственно, – 40 и 44 дней.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2289: 1384-1385

Крупные хищные птицы как компоненты экосистем лососёвых рек Камчатки

А.В.Ладыгин

Второе издание. Первая публикация в 1995*

Подобно грифам, белоплечие орланы *Haliaeetus pelagicus*, орланы-белохвосты *Haliaeetus albicilla* и беркуты *Aquila chrysaetos* образуют на Камчатке крупные – до 1000 особей – смешанные межвидовые скопления в местах нереста лососёвых рыб. Скопления хищников на локальных участках нерестилищ с исключительно высокой концентрацией корма – отнерестившейся, погибшей рыбы, а также живыми лососями – предопределяет высокий уровень клептопаразитизма, как межвидового, так и внутривидового. Зимние скопления орланов и беркутов характеризуются иерархической структурой, в которой доминирующее положение занимают белоплечие орланы. Одновременно последние являются своеобразными поставщиками корма для остальных видов: беркутов и орланов-белохвостов, – которые не способны в большинстве случаев ловить живых лососей, разрывая клювом замороженные и выброшенные на берег после нереста тушки лососей и вынуждены пользоваться остатками трапезы белоплечих орланов. Внутривидовые отношения между

* Ладыгин А.В. 1995. Крупные хищные птицы как компоненты экосистем лососёвых рек Камчатки // Дневные хищные птицы и совы в неволе. М., 4: 8-9.

молодыми и взрослыми белоплечими орланами также построены на сложной системе поведенческих актов, устанавливающих положение особи в иерархии кормящейся группы.

Полученные нами данные противоречат общепринятой точке зрения на место хищников в энергетическом балансе экосистем. Хищные птицы, обитающие на лососёвых нерестилищах, в совокупности изымают ничтожные доли процента от общей биомассы лососёвых. Причём, как правило, это уже репродуктивно незначимая часть популяции – погибшая после нереста рыба. На основе полученных данных можно говорить лишь об одностороннем влиянии членов экологического сообщества лососёвых нерестилищ друг на друга: концентрация хищников – потребителей лососей практически не оказывает воздействия на состояние популяции жертв. Жизненный цикл лососей не связан необходимым образом с жизненным циклом птиц и млекопитающих, потребляющих лососей. Экологическая ёмкость лососёвых нерестилищ для хищников, по всей видимости, не определяется количеством рыбы на них, по сути, неисчерпаемого для того числа хищников, которое использует лососей в течение зимы, но скорее связана с экологическими особенностями самих зимующих видов, в том числе с традиционно сложившимся миграционными путями. Указанная ёмкость далеко не исчерпана, во всяком случае для южной и восточной Камчатки. Потенциально как видовой состав птиц – вероятных потребителей лососей, так и численность этих птиц отнюдь не предельны.

Зимовка для большинства крупных хищников является одним из самых неблагоприятных периодов в годовом цикле жизни вида, поэтому изучение особенностей существования птиц на лососёвых нерестилищах Камчатки, на которых проводит зиму более трети мировой популяции белоплечего орлана, является ключевым в стратегии его сохранения. Лососёвые нерестилища Камчатки представляют собой естественную сеть природных резерватов со специфическим уникальным сообществом обитающих на них птиц, нуждающихся в охране.

